

Natalia VOLKANOVA*

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕССАРАБСКИХ
ДВОРЯН В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
(1904-1905 ГГ.)**

***Charitable activities of the Bessarabian nobles during the
Russo-Japanese War (1904-1905)***

Abstract: *On the basis of previously unpublished archival documents, the research follows the directions, volumes, forms and types of charitable activities aimed at the needs of the troops during the military conflict of 1904-1905 by representatives of the Bessarabian nobility. By the end we show that Bessarabian aristocrats actively provided the army and navy with all-round assistance (money and material supplies) during the Russo-Japanese War. Also, the Bessarabian nobility actively participated in the formation of sanitary trains dispatched to the Far East, as well as in the manufacture of dressings for hospitals.*

Keywords: *Nobility, charity, Bessarabian province, Russian Red Cross Society.*

* * *

Оказание благотворительной помощи в Украине имеет давние традиции. Историки находят корни сочувственного отношения к ближнему еще в обычаях древних славян. XIX век стал переломным в развитии благотворительности: в пореформенной Российской империи были изданы многочисленные законы и установлены неписанные правила, благодаря которым социальная политика государства, общественная и частная благотворительность приобрели очертания системы и получили мощный импульс к развитию. В начале XX века благотворительная деятельность в государстве переживала пик своего развития.

Сегодня одним из актуальных направлений исторической науки является изучение благотворительности. В настоящее время происходит возрождение не только государственной

* BA, Izmil State University of Humanities, Ukraine; e-mail: nvolkanova@mail.ru.

Date submitted: July 1st 2017

Revised version submitted: July 8th 2017

Accepted: August 8th 2017

благотворительной помощи, но и оказание содействия нуждающимся юридическими и физическими лицами.

Одним из военных конфликтов начала XX в. была война на Дальнем Востоке, вошедшая в историю под названием русско-японской. Последствия напрямую отразились на общем уровне жизни населения страны, и как следствие, число нуждающихся в благотворительной помощи существенно возросло.

В Российской империи в начале XX в. существовали различные по форме и структуре благотворительные учреждения: общества и организации (Российское общество Красного Креста, Фонд по усилению военного флота, Александровский комитет о раненых). Активное участие в работе принимали частные лица. Чаще всего это были представители дворянских родов. Не остались в стороне этого процесса и представители бессарабского нобилитета.

Анализ исследований последних лет дает возможность сделать вывод, что различные аспекты благотворительной деятельности дворян периода XIX – XX вв. нашли достаточное освещение в научной литературе. В частности, Л. Цыганенко в своих работах рассматривает благотворительность бессарабских аристократов этого периода, называет фамилии наиболее крупных добродетелей¹. Н. Гончарова анализирует ведущую роль представителей дворянского сословия в создании и функционировании центральных и местных отделений Российского общества Красного Креста². Вопросы форм и методов организации дворянской благотворительной помощи пострадавшим в период 1904-1905 гг. в разных частях империи стали объектом изучения К. Смирновой³, А. Чвикалова⁴. Несмотря на ценность выводов, которые можно найти в опубликованных работах, следует отметить, что некоторые аспекты проблем дворянской благотворительности еще не получили полного освещения. Поэтому целью статьи является анализ направлений, объемов, форм и видов благотворительной деятельности представителей дворянства Бессарабской губернии, направленные на нужды войска в период военного конфликта 1904-1905 гг.

Война с Японией стала серьезным испытанием как для Российской империи в целом, так и для ее отдельных регионов, в частности и Бессарабской губернии. С начала конфликта русская армия, в отдельности ее тыловое обеспечение, не были готовы к затяжным боевым действиям на Дальнем Востоке. Например, уже через 2 месяца после начала войны медицинские учреждения были не в состоянии обеспечить надлежащую помощь пострадавшим

¹ Цыганенко 2010: 384.

² Гончарова 2014: 71-76.

³ Смирнова.

⁴ Чвикалов 2008: 89-94.

российским воинам из-за неимения коечного фонда, специалистов, оборудования и транспорта⁵. Для организации санитарных отрядов, командировки врачей и подготовки госпитального снаряжения были необходимы значительные средства, которых в государстве не хватало. Поэтому правительство обратилось с призывом к населению империи о поддержке больных и раненых бойцов. Первыми на такие призывы откликнулись представители дворянского сословия.

Так, 21 февраля 1904 г. на имя председателя Бессарабского управления Российского общества Красного Креста пришло письмо от императрицы Марии Федоровны, в котором содержалась просьба пожертвовать деньги на помощь больным воинам. Уже 6 марта 1904 г. в ответ на это письмо, усилиями дворянства г. Аккерман был проведен благотворительный литературно-музыкальный вечер. Собранные средства были переданы на нужды Красного Креста и военного флота. Второй концерт был организован 13 мая 1905 г. аккерманскими дворянами П. Дягелевым, В. Брчесниовским, М. Ярошевичем. Финансы с концерта были отправлены на дальневосточный театр военных действий для обустройства дворянских лазаретов⁶.

Мы видим, что представители нобилитета Бессарабии свою благотворительную деятельность во время русско-японской войны начали с финансовой помощи. Так, наиболее крупными пожертвованиями отличились бароны Виктор и Дмитрий Стурт (предоставили 595 руб. 27 коп.), дворянки А. Лермонтова (553 руб. 63 коп.), А. Крупенская (205 руб. 76 коп.), Н. Крупенская (100 руб., на которые было куплено 38 теплых одеял), К. Фрумусаки-Мурза (12 руб.), дворяне Б. Янушевич (94 руб. 41 коп.), В. Навроцкий (50 руб.), князь Д. Святополк (26 руб. 32 коп.)⁷.

С начала русско-японской войны часть дворянства империи объединились для оказания помощи армии. Из отчета особой финансовой комиссии известно, что в 1904 г. аристократами было собрано 268 054 руб. 19 коп. наличными, а всего поступило взносов на сумму 362 554 руб. 19 коп. Условно дворянство губерний было разделено на 5 категорий: первая – вносили все деньги (и ассигнованные, и собранные) вторая – отдавали только часть заявленных средств и устанавливали сроки дальнейших взносов; третья – предоставляли часть, но сроками не ограничивали; четвертая – ничего не вносили, но определяли сроки; пятая – не выделяли ничего и не указывали сроки. Бессарабское дворянство относилось к пятой категории. Оно лишь заявило о пожертвовании в размере 50 000 руб⁸.

⁵ Чвикалов 2008: 90.

⁶ КУ ИА, ф. 770, оп. 1, д. 17: 58-59, 135.

⁷ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 107: 56.

⁸ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 87: 27-28.

12 февраля 1904 г. в здании Бессарабской земской управы по инициативе губернского предводителя дворянства был проведен молебен «О даровании победы воинству». В тот же день было объявлено о созыве чрезвычайных дворянского собрания на 28 марта 1904 для обсуждения вопроса о размерах пожертвований в пользу больных и раненых воинов на Дальнем Востоке со стороны местных аристократов.

Собрание состоялось в указанный день, в присутствии 49 делегатов от дворян. Губернский предводитель дворянства М. Крупенский высказал предложение принимать вклады только от потомственных дворян, но личные дворяне выступили против, поскольку также хотели принять участие в оказании помощи. В итоге, приняли решение собрать пожертвований на сумму 120 000 руб. Из которых 10 000 руб. запланировали передать на нужды Красного Креста (в распоряжение фонда императрицы Марии Федоровны), 50 000 руб. – на усиление военного флота, еще 50 000 руб. – в объединенный дворянский комитет помощи больным и раненым воинам, а 10 000 руб. – на закупку различных боеприпасов для дворянских лазаретов на Дальнем Востоке. Представителями от Бессарабского дворянства в Главный распорядительный комитет были делегированы М. Крупенский и Г. Кристи. В каждом уезде было объявлено о создании местных комитетов для сбора пожертвований⁹.

Запланированные суммы были собраны почти сразу. Так, уже 3 мая 1904 г. Бессарабский предводитель дворянства сообщил императору, что местные аристократы пожертвовали на нужды военного времени 120 000 руб. При этом была передана просьба отчислить из этой суммы 50 000 руб. на усиление флота. Николай II поблагодарил аристократов Бессарабии телеграммой за такую щедрую жертву.

В конце мая 1904 г. предоставленные бессарабскими аристократами 10 000 руб. были переданы в фонд императрицы Марии Федоровны на нужды войск на Дальнем Востоке.

Среди бессарабских дворян были те, кто отдавал на нужды войны банковские проценты, пенсии. Например, В. Мунтян передал дивиденды, принадлежащие ему от членского капитала в Кишиневском обществе взаимного кредита (8 руб.).

Представители нобилитета через подписные листы передавали пожертвования для усиления дворянских санитарных отрядов Красного Креста в русско-японскую войну. Так, весной 1904 г. таким образом было внесено 153 руб. 33 коп¹⁰.

В Национальном архиве Республики Молдова найдена поузездная информация о финансовых поступлениях со стороны

⁹ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 106: 17-18.

¹⁰ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 104: 11-13.

бессарабских дворян. Средства собирались из расчета 6 руб. 50 коп. с каждой тысячи рублей стоимости имущества. Деньги передавали через уездных предводителей дворянства. Таким образом дворяне Бессарабии делали взносы в несколько этапов. Первый пришелся на весну 1904 г. В это время дворяне Бельцкого уезда собрали 28 539 руб., хотинские аристократы передали 25 220 руб., кишиневские – 23 552 руб. 20 коп., сорокские – 13 709 руб., бендерские – 12 207 руб., оргеевские – 12 012 руб., аккерманские – 3 497 руб. Следующие этапы отличались не столь значительными пожертвованиями. Второй продолжался в течении лета 1904 г. Больше всего пожертвовали дворяне Бельцкого уезда (11 267 руб. 87 коп.). Взносы других уездов колебались в пределах 4000-7000 руб. (Кишиневский, Бендерский, Хотинский, Оргеевский уезды). Меньше выделили дворяне Сорокского и Аккерманского уездов (2 772 руб. 31 коп. и 1 700 руб. соответственно). В дальнейшем деньги уже предоставляли не все уезды. Так, третий этап пришелся на осень 1904 г. аристократы Кишиневского уезда пожертвовали 7 773 руб. 98 коп., Хотинского – 6 972 руб. 70 коп., Оргеевского – 2 389 руб. 30 коп., Бендерского – 1 570 руб. 76 коп., Аккерманского – 826 руб. 33 коп., Бельцкого – 126 руб. 32 коп. Ничего не внесли хотинские дворяне. В дальнейшем количество желающих выделить средства на благотворительную помощь уменьшилась. Зимой 1905 г. деньги предоставили только дворяне Хотинского (1 128 руб. 5 коп.), Аккерманского (558 руб. 49 коп.) и Сорокского уездов (129 руб. 31 коп.). Последний раз финансы таким образом поступили весной 1905 г. от кишиневского (39 руб.) и бельцкого дворянства (28 руб.). Всего за период 1904-1905 гг., таким образом, дворянами Бессарабской губернии внесли денег на общую сумму 181 996 руб. 62 коп. (см. *таблица 1*)¹¹.

Часть собранных средств не отправлялась напрямую Красному Кресту. Так, в апреле 1905 г. Дом труда г. Кишинев получил 103 руб. 50 коп. от бессарабского дворянства за шитье, стирку и перевозку вещей для дворянских санитарных отрядов¹².

В конце лета 1905 г. дворянский санитарный отряд Красного Креста, на нужды которого поступали средства от бессарабских аристократов, был ликвидирован. Деньги, которые остались на его счету было решено внести под проценты. С этого капитала планировалось выплачивать помощь семьям воинов, погибшим во время русско-японской войны. С этой целью 7 сентября 1905 г. Бессарабский предводитель дворянства предложил выслать в кассу Московского депутатского собрания 20 000 руб., которые остались с пожертвований бессарабских аристократов.

¹¹ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 106: 310-328.

¹² НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 107: 38, 78, 152.

3 января 1906 г. в связи с окончанием войны и уменьшением пожертвований губернское управление приняло решение прекратить сбор взносов путем подписных листов, а средства, которые уже были получены оставить на будущее, для нужд военного времени¹³.

Бессарабское дворянство во время русско-японской войны принимало участие в предоставлении материальной помощи находящихся на Дальнем Востоке санитарных отрядов. В Национальном архиве Республики Молдова было найдено письмо-отчет председателя исполнительной комиссии Красного Креста графа И. Воронцова-Дашкова, в котором сказано, что с начала войны и до ноября 1904 г. бессарабское дворянство отправило одиннадцать транспортов материальной помощи на Дальний Восток.

С Бессарабской губернии помощь отправляли поездом в Одессу, а дальше на пароходе «Орел» в г. Пензу на имя губернского предводителя дворянства. Больше всего было отправлено тех продуктов, которые непосредственно производились в Бессарабии – табак и красное виноградное вино.

Первый такой транспорт был отправлен 25 июня 1904 г. и состоял из 2 368 фунтов табака и 1 121 бут. вина. Через непродолжительное время была собрана вторая помощь – 27 июля 1904 г. отправлено 2 098 фунтов табака и 1 237 бут. вина. Третий эшелон пришелся на конец июля – к тому времени было собрано 7 830 фунтов табака и 800 бут. вина. Кроме вина и табака жертвовали различные вещи, продукты и вату. Четвертый состоял из 3 444 фунтов табака, 393 бут. вина, 8 тюков вещей (кальсоны, рубахи, полотенца) и 90 книг для чтения. Пятая колонна была небольшой и включала только 1 950 бут. вина. Шестой эшелон (15 августа 1904 г.) был самым крупным из одиннадцати и не поместился в три вагона, которые для него были выделены. Дворяне в этот раз пожертвовали 17 740 фунтов табака, 90 книг, 90 фунтов ваты, 250 бут. вина, 5 тюков вещей. Начиная с седьмого транспорта аристократы Бессарабии активно жертвовали воинам продовольствие. Так, 15 сентября 1904 г. было отправлено 12 171 фунтов ячменной крупы, 7 604 фунта кукурузной крупы, 4 595 фунтов табака, 8 тюков вещей. Последующие отправки становились все меньше по количеству: восьмой раз (20 ноября 1904 г.) было отправлено – 12 230 фунтов ячменной крупы, тюк сахара и чая; девятый (2 декабря) – 2 428 фунтов табака; десятый (26 декабря) – 2 тюка с вещами; одиннадцатый (27 декабря) – 3 315 фунтов табака¹⁴.

Нами было подсчитано, что всего за июнь-декабрь 1904 г. бессарабские представители нобилитета пожертвовали и отправили на нужды войска на Дальнем Востоке 43 818 фунтов листового табака,

¹³ КУ ИА, ф. 770, оп. 1, д. 21: 121.

¹⁴ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 103: 18-65.

6 751 бут. красного вина, 23 ящика вещей (896 рубах, 435 кальсон, 98 простыней, 463 наволочек, 2 186 полотенец, 409 платков, 95 матрасов, 55 одеял, 44 халата, 130 портянок, 16 подушек, 34 пары носков, перчаток, скатертей и шарфов), 180 книг, 24 401 фунтов ячменной крупы, 7 604 фунтов кукурузной крупы, 34 фунтов сахара и чая, 90 фунтов ваты (см. *таблица 2*)¹⁵.

Дворяне для перетирки табака также открыли временную фабрику в г. Кишиневе (бывший дом дворянина М. Зоти), где под наблюдением казначея дворянского депутатского собрания И. Арионеско производилась крошка листового табака. Его упаковывали и отправляли на Дальний Восток. Поступали также деньги, на которые закупался табак, который отдельно упаковывали в коробки, а на этикетках писали имена аристократов, которые пожертвовали денег свыше 50 руб.

Покровительница Российского общества Красного Креста императрица Мария Федоровна, узнав о таких крупных пожертвованиях вином и табаком со стороны аристократов Бессарабии выразила благодарность «...за столь энергическую и успешную деятельность бессарабского дворянства»¹⁶.

В работах по изготовлению перевязочных материалов для раненых принимали участие бессарабские дворянки. Наиболее активными среди них были супруга бывшего губернского предводителя – А. Крупенская и жена действительного старшего советника – В. Перегяткович¹⁷.

Отдельно остановимся на дочери аккерманского городского головы – Л. Беликович. Лидия Александровна принимала участие в Дамском комитете попечения больных и раненых воинов, силами которого было собрано 4 000 руб. на нужды раненых воинов. Кроме этого активно помогала при отправке 6-го транспорта из Бессарабии на Дальний Восток с бельем, перевязочными материалами, вином и теплыми вещами для армейцев. По окончании войны комитет и Лидия Беликович в отдельности, получили благодарность за свою деятельность от императрицы Марии Федоровны¹⁸.

Кроме предоставления финансовой и материальной помощи представители бессарабского дворянства записывались в санитарные отряды. Так, дворянин Антоний Заленский (из г. Кишинев) в августе 1904 г. просил о зачислении его в число санитаров бессарабского дворянского санитарного отряда на Дальнем Востоке¹⁹.

Активная благотворительная деятельность населения, в том числе представителей дворянства, не прошла без следа. Уже 4 марта

¹⁵ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 104: 108, 119.

¹⁶ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 103: 27.

¹⁷ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 108: 8-9.

¹⁸ КУ ИА, ф. 770, оп. 1, д. 21: 198-201.

¹⁹ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 117: 10.

1906 г. в Российской империи было утверждено «Положение о медали Красного Креста в память русско-японской войны». Право ношения такой медали получили несколько категорий членов общества. К первой относились те, кто во время военных действий служили на Дальнем Востоке: в лазаретах, санитарных поездах, перевязочных пунктах или помогали жителям при эвакуации. Ко второй группе относились благотворители, которые жертвовали значительные суммы и вещи воинам, а также содействовали в поступлении пожертвований к месту назначения. К этой категории относились и бессарабские дворяне.

8 ноября 1907 г. главное управление Российского общества Красного Креста выслало серебряные медали в память участия в деятельности общества во время русско-японской войны 1904-1905 гг. представителям нобилитета Бессарабии, а также свидетельства на право их ношения стоимостью – 1 руб. за медаль²⁰.

Среди дел Национального архива Республики Молдова нами был обнаружен список бессарабских аристократов, которым было предположено вручение медалей за участие в деле привлечения пожертвований и изготовления госпитальных предметов для дворянских отрядов. Среди них: Янушевич Бронислав Мечиславович (действительный статский советник, Оргеевский предводитель дворянства), Кишинский Петр Николаевич (отставной корнет гвардии, Белецкий предводитель дворянства), Богдан Василий Иванович (Сорокский предводитель дворянства), Крупенский Федор Дмитриевич (титулярный советник, Бендерский предводитель дворянства), Навроцкий Василий Григорьевич (действительный статский советник, бывший аккерманский предводитель дворянства). К сожалению, о получении ими таких медалей информация не сохранилась.

Таким образом, благотворительность в начале XX века носила общественный и частный характер. К последней можно отнести инициативную деятельность представителей дворянского сословия. Аристократы Бессарабской губернии во время русско-японской войны активно оказывали армии и флоту всестороннюю помощь, которая была оказана в финансовом и материальном направлении. Так, бессарабские представители нобилитета принимали активное участие в формировании санитарных поездов для отправки на Дальний Восток. Отдельно дворянки принимали участие в изготовлении перевязочных материалов для раненых. Сегодня эти стороны благотворительной деятельности бессарабских аристократов периода русско-японской войны требуют дальнейшего детального изучения.

²⁰ НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 106: 153-154.

REFERENCES**Archives**

- Коммунальное учреждение «Измаильский архив» (далее КУ ИА),
ф. 770, оп. 1, д. 17, 269 л.
КУ ИА, ф. 770, оп. 1, д. 21, 312 л.
Национальный архив Республики Молдова (далее НАРМ), ф. 88, оп. 2,
д. 87, 206 л.
НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 103, 92 л.
НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 104, 123 л.
НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 106, 429 л.
НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 107, 247 л.
НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 108, 89 л.
НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 117, 12 л.

LITERATURE

- Гончарова, Наталия (2014). Дворяне Херсонской губернии в деятельности Российского общества Красного Креста в конце XIX – начале XX в. Вып. 41, *Научные работы исторического факультета Запорожского национального университета*, с. 71-76.
- Смирнова, Екатерина. *Отношение привилегированных слоев общества Верхнего Поволжья к событиям на Дальнем Востоке*. http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5420
- Цыганенко, Лилия (2010). *Дворянство юга Украины (вторая половина XIX в. – 1917 гг.)*. Измаил: СМЛ.
- Чвикалов, Алексей (2008). Роль дворянского сословия в организации благотворительности в период русско-японской войны (на материалах Воронежской губернии). Вып. 6, *Научные ведомости*, сс. 89-94.

ANNEXES

Table 1 - Денежные взносы дворян Бессарабской губернии (1904-1905)
Monetary contributions of noblemen of the Bessarabian province

№ п/п	Уезд	Весна 1904 г.	Лето 1904 г.	Осень 1904 г.	Зима 1905 г.	Весна 1905 г.
1	Аккерманский	3 497 руб.	1 700 руб.	826 руб. 33 коп.	558 руб. 49 коп.	–
2	Бельцкий	28 539 руб.	11 267 руб. 87 коп.	126 руб. 32 коп.	–	28 руб.
3	Бендерский	12 207 руб.	6 286 руб. 1 коп.	1 570 руб. 76 коп.	–	–
4	Кишиневский	23 552 руб. 20 коп.	7 843 руб. 34 коп.	7 773 руб. 98 коп.	–	39 руб.
5	Оргеевский	12 012 руб.	4 419 руб. 95 коп.	2 389 руб. 30 коп.	–	–
6	Сорокский	13 709 руб.	2 772 руб. 31 коп.	–	129 руб. 31 коп.	–
7	Хотинский	25 220 руб.	7 428 руб. 25 коп.	6 972 руб. 70 коп.	1 128 руб. 5 коп.	–
	Всего	118 736 руб. 20 коп.	41 717 руб. 73 коп.	19 659 руб. 39 коп.	1 816 руб. 30 коп.	67 руб.

Source: НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 106: 310-328.

Table 2 - Материальная помощь бессарабских аристократов (июнь-декабрь 1904 г.)
Material aid to Bessarabian aristocrats (June-December 1904)

№ транспорта	Дата	Листовой табак	Красное вино	Вещи	Книги	Ячменная крупа	Кукурузная крупа	Чай, сахар	Вага
1.	25 июня	2 368 фунтов	1 121 бут.	–	–	–	–	–	–
2.	27 июля	2 098 фунтов	1 237 бут.	–	–	–	–	–	–
3.	30 июля	7 830 фунтов	800 бут.	–	–	–	–	–	–
4.	20 августа	3 444 фунтов	393 бут.	8 тюков	90 шт.	–	–	–	–
5.	8 сентября	–	1 950 бут.	–	–	–	–	–	–
6.	15 сентября	17 740 фунтов	250 бут.	5 тюков	90 шт.	–	–	–	90 фунтов
7.	7 октября	4 595 фунтов	–	8 тюков	–	12 171 фунтов	7 604 фунтов	–	–
8.	20 ноября	–	–	–	–	12 230 фунтов	–	74 фунта	–
9.	2 декабря	2 428 фунтов	–	–	–	–	–	–	–
10.	26 декабря	–	1 000 бут.	2 тюка	–	–	–	–	–
11.	27 декабря	3 315 фунтов	–	–	–	–	–	–	–
Всего		43 818 фунтов	6 751 бут.	23 ящика	180 шт.	24 401 фунтов	7 604 фунтов	74 фунта	90 фунтов

Source: НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 103: 18-65; НАРМ, ф. 88, оп. 2, д. 104: 108, 119.